

Перед самым его уходом Чу Юньшу окликнула Линь Пи:

— Брат... как думаешь, мы сможем докопаться до истины?

В её туманном, подёрнутом влагой взгляде читалась глубокая тревога; на ресницах едва заметно дрожали слёзы.

— Обязательно, — отозвался Линь Пи. — Мы всё выясним, Чу Юньшу, не сомневайся.

Линь Пи на ходу купил немного свежих фруктов и сладостей и поспешил назад в поместье Гу. Однако Чэнь Яня там не оказалось. Сначала он подумал, что тот ушёл побеседовать с господином Гу, но, обыскав весь просторный двор и столкнувшись у ворот с возвращающимся в одиночестве хозяином поместья, он почувствовал, как сердце сжалось от нехорошего предчувствия.

Узнав об исчезновении гостя, господин Гу всплеснул руками и в тревоге зашагал из угла в угол:

— Беда... Чэнь Цзюнь сейчас землю носом роет в его поисках. Если парень угодит к нему в лапы... Ох, даже думать об этом не хочу!

В этот момент из дальнего, заброшенного уголка поместья донеслось жалобное детское рыдание:

— Моя маска... Верните маску! У-у-у...

Господин Гу, у которого и без того раскалывалась голова, велел привести плачущего ребёнка. Слуги уже вовсю цыкали на беднягу, требуя замолчать, но хозяин поместья, пожалев малыша, приказал позвать дежурившего у ворот слугу.

Тот, как назло, в самый нужный момент отлучился. Опасаясь сурового наказания, малый юлил и божился, что лишь на минутку отошёл по нужде, а вернувшись, заметил в воротах какого-то незнакомца в маске. Парень, мол, был совершенно чужой, в поместье его раньше никогда не видели.

Выслушав его, Линь Пи и господин Гу переглянулись — всё стало предельно ясно. Однако отправлять на поиски домашних слуг было нельзя: в поместье наверняка шныряли лазутчики Чэнь Цзюня. Разумеется, дело пришлось взять в свои руки ему.

— Не беспокойтесь, я найду его, — коротко бросил Линь Пи и, не теряя ни секунды, покинул поместье.

Тщательные поиски на улицах города не принесли плодов. Чэнь Янь словно сквозь землю провалился. Мысль о том, что юноша мог угодить в застенки к собственному брату, когтями терзала душу Линь Пи, заставляя его терять самообладание.

В разгаре этих бесцельных метаний ему повезло столкнуться с Сяо И, который возвращался с рынка с корзиной любимых ягод Чу Юньшу. Выслушав взволнованного спутника, парень сохранил ледяное спокойствие:

— Чу Юньшу приехала не одна, с ней верные люди. Несколько человек сейчас в городе, а ещё дюжина укрылась за стенами, на крайний случай. Я немедленно отправлю им весть, пусть подключаются к поискам.

Слова Сяо И отрезвили Линь Пи. Он глубоко вздохнул, устыдившись собственной секундной слабости и суеты.

Заметив его смущение, Сяо И негромко добавил:

— Излишняя тревога туманит разум, когда дело касается близких. Тут нечего стыдиться.

Эти слова эхом отозвались в груди Линь Пи. Он замер, поражённый внезапной догадкой.

«Излишняя тревога... Неужели эта тревога за Чэнь Яня пустила в его душе такие глубокие корни?»

Благодаря верным людям след удалось взять быстро. Вскоре пришло известие: в заброшенной лачуге на северо-восточной окраине города найдена детская маска. Когда Линь Пи ворвался в хижину, внутри ещё угадывались следы недавнего пребывания людей.

Цепочка неглубоких следов вела от задней двери дома через пологие холмы прямо в сторону загородного леса.

— С теми, кто за стенами, я свяжусь сам. Возвращайся к Чу Юньшу, ей сейчас нужна защита, — бросил Линь Пи, коротко кивнув Сяо И на прощание. Перемахнув через низкую ограду, он взмыл в воздух, стремительной тенью скользя над вершинами холмов.

Он настиг окраину леса, когда сумерки начали сгущаться над землёй. Сквозь голые ветви деревьев пробивались последние, холодные багрово-оранжевые лучи заходящего солнца. Внимательно осматривая стволы, Линь Пи наконец наткнулся на едва заметную зарубку — тайный знак поместья Туманных Волн.

Достав из-за пояса крошечный камышовый свисток, он прижал его к губам. Резкий, пронзительный свист разорвал лесную тишину, заставив испуганно вспорхнуть птиц, только-только устроившихся на ночлег.

Спустя мгновение бесшумные тени заскользили между деревьями. Пятеро мужчин в глухих тёмных одеждах выросли перед Линь Пи и синхронно склонили головы:

— Глава.

— Без лишних слов, — оборвал он приветствия. — Заметили сегодня кого-нибудь подозрительного в этих краях?

— Да, глава, — сделал шаг вперёд один из дозорных. — Сегодня утром отряд крепких мужчин проследовал на запад, в сторону ущелья. Двигались быстро, бесшумно, явно мастера боевых искусств. Один из них, здоровяк, нёс на плече бесчувственное тело. Я шёл за ними по пятам, но у горного водопада они сумели запутать следы.

— Тот, кого они несли... Удалось разглядеть его лицо? Одежду? — взволнованно перебил Линь Пи.

— Телосложение хрупкое, одет был в тёмно-красный халат.

Сердце Линь Пи пропустило удар. Ошибки быть не могло — это Чэнь Янь.

— Я иду туда. Четверо остаются караулить у водопада. В случае опасности подадите сигнал свистком. Остальным — рассредоточиться.

— Слушаемся! — выдохнули люди и в мгновение ока растворились во мраке проснувшейся ночной чащи.

Чэнь Янь пришёл в себя от ледяных брызг, безжалостно хлестнувших в лицо.

— Да чтоб вас... Какого чёрта?! — прохрипел он, пытаясь сесть. Резкая, тупая боль в затылке мгновенно вернула способность мыслить. Смахнув с ресниц грязную воду, он огляделся по сторонам.

Он оказался в тесной каменной темнице. С трёх сторон его окружали грубо отёсанные глыбы, с четвёртой — решётка из вбитых прямо в породу брёвен толщиной в добрую мужскую голень. С потолка и по трещинам в углах сомнительного укрытия уныло сочилась влага, оставляя на камне скользкие тёмные потёки.

Прямо перед деревянной дверью, стянутой тяжёлой ржавой цепью, вальяжно устроился в кресле пожилой мужчина.

— Старший молодой господин Чэнь, сколько зим, сколько лет. Какими судьбами? — вкрадчиво проскрипел он. Голос незнакомца был сухим и надтреснутым.

Чэнь Янь внутренне похолодел. Он вымученно, едва заметно усмехнулся.

Перед ним сидел тот самый загадочный старик, которого он заприметил вчера у ворот Поместья Чэнь. Кем бы ни был этот пройдоха, рассчитывать на его милосердие явно не приходилось.

— Мы знакомы? — Чэнь Янь, отбросив всякие приличия, демонстративно закатил глаза.

— О, у богатых господ память всегда девичья, — притворно вздохнул старик, хотя во взгляде его сквозила откровенная издёвка. — Впрочем, куда уж мне, простому бродячему лекарю, до вашей милости. Куда нам тягаться с сиятельными особами. Говорят, молодой господин нынче стал главной звездой в Тереме Туманного Дождя? Что же вы оставили сытую жизнь в Тунчжоу и променяли свои богатые покои на эту глушь? Неужто решили проведать старого немощного лекаря?

Чэнь Янь криво усмехнулся.

«Чёрта с два я пришёл к тебе добровольно, старый хрыч! И нечего зубы заговаривать, прекрасно ведь знаю, к чему ты клонишь»

Стоявшие за спиной старика охранники Чэнь Цзюня переглянулись в крайнем недоумении. В Поместье Чэнь давно поговаривали, что старший сын прежнего хозяина скоростигно скончался от неведомой хвори. Каким же образом покойник предстал перед ними живым и невредимым?

К удивлению примешалось брезгливое любопытство — новость о том, что отпрыск благородного семейства торгует собой в борделе, заставила их гнусно ухмыльнуться, отчего Чэнь Яня так и подмывало плюнуть им в глаза.

Впрочем, наёмники быстро взяли себя в руки. Хозяин платит им не за лишние вопросы. Раз Чэнь Цзюнь приказал стеречь пленника, значит, так надо.

Чэнь Янь тем временем лихорадочно сопоставлял услышанное. Наконец его осенило:

— Так ты и есть Мяо Юань! И это ты убрал Ляо Дацзиня?

Старик на долю секунды замешался, но он тут же вернул себе маску невозмутимости.

— А ты не так глуп, малый. Донесли мне, что прошлой ночью ты лазил по покоям поместья

Чэнь. Странно... Второй молодой господин по доброте душевной подарил тебе жизнь, а ты вместо благодарности вернулся искать себе погибель.

Чэнь Янь нахмурился. Мозаика постепенно складывалась в единую картину. Очевидно, братья затеяли грязную делёжку наследства, и Чэнь Цзюнь решил избавиться от соперника самым изощрённым способом, продав его в публичный дом.

«Братская любовь, надо же! Сгноить родную кровь в притоне, подвергнуть вечному позору — да за такое милосердие любой нормальный человек предпочёл бы смерть!»

Судя по сырости и дикому камню вокруг, его затащили в глубокую пещеру за городской чертой. Но почему его не привели к самому Чэнь Цзюню? Какую игру ведёт этот хитрый лекарь Мяо Юань?

Прервав его размышления, один из охранников сухо обратился к старику:

— Господин Мяо, пленник ваш. Молодой господин передал, что вы можете делать с ним всё, что заблагорассудится. Мы свой долг выполнили и возвращаемся в Поместье Чэнь.

«Всё, что заблагорассудится...» — от этих слов у Чэнь Яня по спине пробежал ледяной озноб.

Противный старик наверняка обожал пытки и издевательства. А уж статус лекаря-отшельника наводил на самые жуткие мысли о безумных экспериментах над людьми. Перед глазами Чэнь Яня так и встали картины в стиле доктора Франкенштейна, препарирующего живую плоть. Юноша судорожно сглотнул.

Мяо Юань довольно прищурился и небрежно махнул рукой стражникам:

— Не торопитесь, служивые. Почему бы нам сначала не поздороваться с одним старым приятелем нашего дорогого гостя?

— С каким ещё приятелем? — Чэнь Янь недоумённо огляделся. В полумраке пещеры, кроме него, старика и молчаливого мальчишки-служки, никого не было.

Старик протянул сухую ладонь, и служка поспешно вложил в неё потемневшую от времени продолговатую шкатулку. Её лакированная поверхность лоснилась от многолетнего прикосновения грязных пальцев, вызывая лёгкое отвращение.

Щёлкнул замок. Из недр коробки Мяо Юань извлёк крошечную, длиной всего в ладонь, костяную флейту. Поднеся её к синеватым губам, он издал протяжный, унылый звук.

Звук не ложился ни в одну мелодию, он лишь противно сверлил барабанные перепонки. Чэнь

Янь хотел было зажать уши руками, но в ту же секунду его грудную клетку пронзила невыносимая, раскалённая вспышка боли. Острая судорога ядовитой волной хлынула из самого сердца, растекаясь по венам к рукам и ногам. Это было то самое проклятое пробуждение скрытого в теле яда.

Задыхаясь от боли, он повалился на каменный пол и сжался в три погибели. Он мёртвой хваткой стиснул зубы и до крови прикусил губу, лишь бы не доставить палачу удовольствия своим криком. Пальцы судорожно впились в сырую землю, так что побелели суставы кулаков.

«Значит, этот старый хрыч может управлять заразой с помощью звуков... Он всё знает. Он и есть тот ублюдок, что засадил в меня эту тварь!»

Свист становился всё выше и тоньше, а вместе с ним росла и пытка. Чэнь Янь хрипел, ловя ртом воздух, по лбу катился крупный холодный пот. Мяо Юань, упиваясь своим могуществом, заиграл быстрее, и в заунывных трелях флейты теперь отчётливо сквозило глумливое торжество.

Время потеряло счёт. Наконец невыносимый свист начал отдаляться, превращаясь в глухое эхо. Боль притупилась, сменившись свинцовой тяжестью во всём теле. Чэнь Янь безвольно растянулся на грязных камнях, его плечи ещё содрогались от мелких спазмов.

— Эх... — разочарованно протянул старик, опуская костяную флейту.

Звуки затихли, оставив после себя гнетущую тишину. К горлу Чэнь Яня подкатил удушливый ком. С трудом повернув голову, он зашёлся в сухом, мучительном кашле и выплюнул на камни сгусток густой чёрной крови. Приглядевшись, он с ужасом заметил, что в тёмной лужице копошатся едва различимые нитевидные личинки.

— Любопытно... — Мяо Юань склонился над решёткой, разглядывая кровь. — Мои малютки совсем разленились. Почему они так вялы?

Старик бесцеремонно просунул сквозь прутья костлявую руку, мёртвой хваткой вцепился в запястье юноши и силой притянул его к решётке.

Его ледяные пальцы легли на пульс пленника. Прошло несколько мгновений, прежде чем лекарь догадался:

— Вот оно что! Ты, оказывается, поделил участь Лю Фэна и заглотнул ту же заразу. Что ж, парень, благодари моих червей — не будь их в твоём теле, ты бы уже давно захлебнулся собственной кровью, как этот несчастный дуралей.

Сил на колкости у Чэнь Яня не оставалось. Но едва старик разжал хватку, юноша из последних сил сжал пальцы в кулак, оставив лишь один — средний — и упрямо ткнул его вверх прямо под

нос лекарю.

Тот, хоть и не признал иноземного знака, без труда уловил презрительный посыл. Вместо гнева лекарь глумливо усмехнулся:

— И всё же, каков паршивец! Наследник великого рода Чэнь, а опустился до роли подстилки. Ладно бы выбрал кого поприличнее, но связаться с таким ничтожеством, как Лю Фэн...

Слова старика сочились неприкрытым ядом, бьющим по самым больным местам. И пусть весь этот позор в прошлом пережил настоящий Чэнь Цзин, а не занявший его тело Чэнь Янь, внутри у парня всё вскипело от ярости за погубленную судьбу предшественника.

Переведя дух, Чэнь Янь сгруппировался и резким, отчаянным рывком метнулся к решётке, пытаясь вцепиться лекарю в горло. Мяо Юань, не ожидавший такой прыти от измождённого пленника, испуганно отшатнулся назад, едва не опрокинув тяжёлое кресло.

<http://bllate.org/book/19459/2039382>